

Глава 981. Одна Улыбка Может Низвергнуть Город, Вторая Может Низвергнуть Целую Страну

На следующий день!

Цин Шуй попрощался с семьей, поскольку у него были кое-какие дела. Он позволил людям из Клана Цин выбрать: остаться на два дня или вернуться в Небесный Дворец, если им хочется. В любом случае, как закончит с делами, он вернется домой.

Они не сказали ничего особого, но попросили его как можно быстрее вернуться домой. Цин Шуй повернулся к Ие Цзяньэ и Луань Луань и сказал, “Я собираюсь в Секту Небесного Меча, хотите со мной?”

“Да. Я так скучаю по этому месту – это было так давно.” радостно ответила Луань Луань.

Ие Цзяньэ на мгновение остолбенела, но все же кивнула. Она подозрительно взглянула на Цин Шуя, отчего тот почувствовал себя виноватым. Он не был уверен, знает ли Ие Цзяньэ о его отношениях с Цзу Цин или нет.

Если бы он не сделал ничего плохого, то сейчас не чувствовал бы себя так. Из-за мук совести он избегал ее взгляда. Ди Цин не захотела присоединиться, поэтому они втроем оседлали летающих зверей и полетели прямо из Города Янь в Страну Цан Лан.

Несмотря на то, что Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли могли вернуться и посетить ‘Земной Рай’ в Стране Цан Лан, сейчас они не могли покинуть Клан Цин. Они решили вернуться в более подходящее время и попросили Цин Шуя по пути зайти в Секту Небесного Меча.

Цин Шуй улыбнулся и кивнул в знак согласия. Затем он попрощался со своей семьей.

У Луань Луань был собственный летающий зверь, поэтому она подмигнула Цин Шую, чтобы тот полетел с Ие Цзяньэ и чтобы они провели больше времени вместе. Цин Шуй потер нос и улыбнулся, потом затащил Ие Цзяньэ на Жар-Птицу, отчего та улыбнулась и повернулась посмотреть на молчаливый обмен между женщиной и Луань Луань.

Она понимала, что они с Луань Луань похожи – обе чувствовали в друг друге утешение. Хотя у Луань Луань было такое же отношение, когда она была с Цин Шуем, будто они дочь с отцом, и с тех пор ничего не изменилось. Но она знала правду, и это объясняло все, что Ие Цзяньэ делала последние несколько лет. Ее отношения с Цин Шуем были неестественными, но она ничего не могла поделать, чтобы избавиться от неловкости между ними.

Цин Шуй тоже чувствовал себя беспомощным. Он притворился мужем Ие Цзяньэ по той же причине. Теперь, когда Луань Луань поняла их положение, больше не было нужды в притворстве.

Однако Ие Цзяньэ знала о том, что Луань Луань сказала Цин Шую, и не знала, что и думать об этом. Когда она потеряла все в своей жизни, на ее плечах было кровавое бремя, поэтому мысли о браке никогда не интересовали ее. Ие Цзяньэ закрыла свое сердце, отталкивая всех, кто пытался найти ее истинное «я».

Ей всегда казалось, что ее жизнь – это череда мучений и страданий. Ее детство было ярким и счастливым, и она была наследницей крупного и известного Клана Е. Так было, пока вдруг она не потеряла всё и всех. Именно эта потеря воспоминаний о детстве стала для нее самой ценной, но никак нельзя было вернуть обратно счастливое время, когда все кануло в прошлое. Всякий раз, когда она вспоминала это, ее сердце разрывалось, пока она не ощущала

оцепенение. Никто не мог понять ее страдания. Много раз она рассматривала вариант суицида, но не могла заставить себя. Ее воспоминания о родителях, жертвующих собой ради нее и ее брата, несколько раз останавливали ее от попыток суицида. Даже если она станет живым трупом, она должна продолжать жить в этом мире.

Впрочем, она подумывала, выйти замуж за мужчину с огромной силой, чтобы использовать эту силу для мести. Ие Цзяньэ знала, что она привлекательна, но найти мужчину, который мог бы пойти против могучей силы Хребта Короля Льва, было почти невозможно. Кроме того, чем сильнее становился мужчина, тем больше у него ответственности перед семьей. Никто бы не выделил ресурсы или время, чтобы объявить войну превосходящей секте ради женщины.

В конце концов, она начала отпускать мысли о мести и закапывала поглубже свою ненависть вместе с потребностью в отношениях и любви. В тот раз в Городе Сотни Миль она не позволила кому-нибудь еще стать человеком вроде нее.

Однако она не ожидала, что однажды окончательно свяжет свою судьбу с тем молодым человеком. Он был ее другом. Возможно, даже хорошим другом, но и только.

Но больше всего ее удивило, что спасенный мужчина смог сам достичь такого роста и что он сможет привести к ней дочь ее брата. Ие Цзяньэ по-настоящему доверилась ему и рассказала свою самую главную тайну. Это весьма невероятно, когда она вспомнила те моменты, что провела с ним.

Тут он протянул руку и взял ее за руку, но она не ощутила дискомфорта от их прикосновения и не отвергла его. Ее нынешнее отношение к происходящему было удивительным для нее самой, так как она даже почувствовала небольшое облегчение, когда ее взяли за руку. Она повернулась к мужчине, улыбающемуся только ей. Он был младше нее, и она относилась к нему как к младшему. Она не приняла бы его в качестве ученика, если бы не воспринимала его так, но с тех пор многое изменилось. Их отношения стали сложнее, и она даже была слегка смущена их текущим положением.

Он пристально смотрел ей в глаза, где были неохота, желание помедлить и жалость... И вдруг она занервничала от его взгляда. Ие Цзяньэ медленно откинула голову, ощущая, как учащается ее сердцебиение. На данный момент она была не уверена в своих чувствах.

Впрочем, кое-что она знала точно - ее тронули его чувства!

Впервые она четко осознала свои собственные чувства. Вероятно, в этот момент она также наконец-то заметила, что ей действительно нужен мужчина, что способен полюбить ее, но Ие Цзяньэ считала иначе и быстро отогнала эту мысль.

Возможно, она чувствовала это и раньше, но не хотела рисковать Цин Шуем и заставлять его рисковать жизнью, противостоя сильной секте. Она снова посмотрела вниз и увидела, что все еще крепко сжимает его руку, и из-за этого она подняла голову и улыбнулась ему.

Одна улыбка может низвергнуть город, а вторая - целую страну!

“С первого взгляда солдаты потеряют свою город, со второго - монарх свою корону!” Цин Шуй продолжал смотреть на Ие Цзяньэ, которая удивилась его внезапной вспышке.

“Когда-нибудь ты станешь моей женой?” с улыбкой спросил Цин Шуй.

Ие Цзяньэ с недоумением посмотрела на Цин Шуя, так как не смогла понять его. Тем не

менее, она улыбнулась ему и ответила, “У тебя столько жен, так что не имеет значения, стану ли я твоей женой или нет.”

“Так и знал, что ты это скажешь. Знаю, я был бы доволен и даже одной женой. Но я не заставлял их быть со мной, и я всех их люблю, поэтому....” Цин Шуй стало неловко, глядя на Ие Цзяньэ рядом с ним.

“Итак, ты такой же. Чем ты сильнее, тем больше у тебя желание монополизировать женщин. Раньше ты мог бы быть доволен лишь одной женой, но это потому, что тогда ты не был силен. Когда ты стал сильнее, твои желания тоже стали больше.”

Когда он услышал слова, вышедшие из ее уст, то был ошеломлен. Ее слова были по большей части верны, но он никогда не считал, что предал свою совесть. Те, кто стал его женами, были теми, кого он по-настоящему любил. Но те, к кому у него чувств не было, не становились его возлюбленными и, тем более, женами, как Сян Бао из Клана Сян и Гунсунь Цзяньэ из Клана Гунсунь.

“Цзяньэ, ты хочешь, чтобы твой мужчина любил только одну?” Цин Шуй усмехнулся.

Довольно редко Ие Цзяньэ бросала на Цин Шуя презрительные взгляды, поэтому он слегка оробел, когда увидел ее глаза. Несмотря ни на что, он крепче сжал ее руку в попытке успокоить ее гнев.

“Ни одна женщина не захотела бы делить своего мужа с другой. Люди – эгоистичные существа. Как и с сокровищами, неважно, сколько перед вами будет сокровищ, у вас будет одно любимое, несмотря на то, что вы можете обладать ими всеми. Самое главное, что ваш вкус может измениться, и любимым сокровищем может стать другое.” Ие Цзяньэ мягко улыбнулась, глядя на Цин Шуя.

С другой стороны, Цин Шуй ошарашенно смотрел на Ие Цзяньэ. Теперь ее слова имели смысл, и легко понять эту логику. Но ее рассуждения могли относиться и к другим людям, вроде тех из его прошлой жизни, у кого помимо жен были любовницы. Они будут искать новых женщин и бросать старых. Цин Шуй подумал о себе и задал самому себе вопрос, какую из своих жен он любит больше всего.....

Когда Ие Цзяньэ увидела, что Цин Шуй молча что-то обдумывает, то специально потрясла рукой, чтобы оторвать его от размышлений. Цин Шуй поднял голову и посмотрел на нее. Он улыбнулся, заметив на ее лице извиняющуюся улыбку.

“Я не пытаюсь читать тебе нотации. Ты же знаешь, такое очень распространено....”

“Знаю. Я понимаю, о чем ты говоришь. Но все же ты не ответила на мой вопрос.” Цин Шуй почувствовал облегчение, когда она объяснила свои слова. Как только они открылись и пообщались друг с другом, многое тут же прояснилось.

“Я правда не знаю. На самом деле, я никогда не думала об этом. Если у меня есть чувства к мужчине, то не думаю, что буду слишком беспокоиться. Как думаешь, твои жены могут стать сестрами и жить мирно друг с другом?” Ие Цзяньэ улыбнулась.

“Тогда что насчет чувств Цзяньэ ко мне.....” смело, но с небольшим смущением спросил Цин Шуй.

Ие Цзяньэ подняла руку, которую держал Цин Шуй, и произнесла, “У меня есть чувства к тебе

- чувство, что ты негодник.”

Закончив предложение, она весело улыбнулась, что побудило Цин Шуя сделать то же самое. Он немного понял, что она имела ввиду, и то, что он все еще мог держать ее за руку, намекало на ее чувства к нему. Конечно, еще была возможность того, что она в действительности имела ввиду вопрос с Хребтом Короля Льва, но это было лишь предположение, поскольку она не говорила напрямую о своих намерениях.

“Если ты выйдешь замуж за кого-то еще, вероятно, я буду плевать кровью от мысли о том, как мужчина держит тебя в своих руках.” беззаботно произнес Цин Шуй, многое обдумав.

“О каких глупостях ты думаешь....” Ие Цзяньэ подняла руку и постучала ему по голове, услышав тот бред, что вышел из его уст.

Цин Шуй воспользовался случаем и мягко удержал Ие Цзяньэ. “Не двигайся. Я просто хочу удержать тебя. Если тебе интересно, то я не думаю о других вещах.”

Ие Цзяньэ почувствовала беспомощность и продолжала мягко держаться за его шею. Она знала, что ее судьба навечно связана с этим человеком, но не хотело, чтобы все так закончилось. Когда он пообещал через три года взять ее к Хребту Короля Льва, она ощутила благодарность, но никогда бы не позволила ему пойти вместе с ней и рисковать своей жизнью ради нее.

“Цин Шуй, ты наведишь Старшую Сестру Ши?”

Цин Шуй был поражен, но ответил, “Ты уже знала об этом!”

“Я не была уверена! Можешь кое-что объяснить? Старшая Сестра Ши - тоже женщина с болезненным прошлым. У нее больше нет семьи.” спокойно сказала Ие Цзяньэ.

У Цин Шуя не было выбора, кроме как объяснить все с самого начала, опустив Чжу Цин и женщину, которую она любила. Он даже рассказал ей о времени, когда он был ‘одурманен’ лекарством и как, в итоге, оказался с ней. После этого она заболела, и в то время присутствовала Ие Цзяньэ, так что она уже знала об этом.

“Я поддерживаю вас со Старшей Сестрой Ши.” мягко произнесла Ие Цзяньэ, приблизившись к его уху.

Ее теплое дыхание коснулось его уха, отчего он сосредоточился на ее нежной мочке уха. Их губы почти коснулись друг друга, когда он повернулся посмотреть на нее. Потом он спросил у нее, “А что насчет тебя?”

Ие Цзяньэ вздрогнула и оттолкнула Цин Шуя. Ее лицо слегка покраснело, и она ответила, “Я никогда и ни за кого не выйду замуж. Я никогда не выйду замуж!”

Цин Шуй потер нос. Она впервые показала ему такую сильную реакцию. Казалось, что единственный способ, чтобы она полностью открыла перед ним свое сердце, - это разрешить вопрос с Хребтом Короля Льва.

.....

Расстояние между странами Янь Цзян и Цан Лан было не таким большим, но они смогли быстро добраться до пункта назначения из-за увеличившейся скорости летающих зверей.

‘Малыш Бай’ тоже стал сильнее, и его скорость стала в несколько раз быстрее.

Не только сама Луань Луань получила большой прирост в силе, но и ее демонические звери тоже стали сильнее. Впрочем, она не планировала взять больше зверей и не будет искать более сильных, пока не станет Начальным Боевым Императором. Помимо развития боевых техник, она также тратила большую часть времени, развивая духовную энергию.

Через несколько мгновений они увидели, как на горизонте появляется Страна Цан Лан. Когда Ие Цзяньэ вернула себе самообладание, то посмотрела на Цин Шуя и сказала, “Похоже, тебе нравятся женщины старше тебя.

“Кашель кашель....”

“Не напрягайся ты так!” быстро произнесла Ие Цзяньэ, увидев преувеличенную реакцию Цин Шуя.

“Сестра, так ты это знала.....”

Ие Цзяньэ потеряла дар речи. Она уставилась на него, пока ему не стало неудобно, и он быстро ответил: “Мне нравятся слегка зрелые женщины, например, Цзяньэ.....”

Она улыбнулась и продолжила смотреть на него, не произнося ни слова. Цин Шуй сдался и заткнулся, поклявшись больше никогда не говорить ей ничего смущающего. Он тоже не мог понять себя. Во всяком случае, они приближались к Секте Небесного Меча, здания в поле зрения становились все отчетливее.

Ненадолго остановившись на полпути к вершине, они продолжили движение наверх горы. Когда они наконец достигли вершины, Байли Цзинвэй и его товарищи уже ждали их прибытия. Цин Шуй хорошенько осмотрел людей, окружающих Байли Цзинвэй, но Чжу Цин нигде не было видно.

“Старик!” Цин Шуй улыбнулся и подошел ближе, чтобы поздороваться с Байли Цзинвэй.

“Хаха, я так рад снова увидеть вас всех, Цин Шуй, Цзяньэ, мм... Должно быть, это Луань Луань. Она стала такой прекрасной дамой.” Байли Цзинвэй был особенно рад. Далее нашу троицу поприветствовали и другие.

Ие Цзяньэ была очень рада, видя знакомых людей в Секте Небесного Меча. Это место принесло ей бесконечное счастье, по крайней мере, больше, чем мог ей дать Небесный Дворец. Секта Небесного Меча была чем-то особенным – он был для нее домом.